

Мэн Тин ощутила рядом с собой запах сигарет, на секунду даже оцепенев, и повернула голову в ту сторону.

Цзян Жэнь сидел рядом с ней, закинув одну ногу на другую.

Молния на его куртке не была застёгнута. Руки он держал в карманах, отчего казался раздражающе высокомерным хулиганом.

Мэн Тин находилась так близко к нему, что чувствовала себя неловко.

Присутствие Цзян Жэня было настолько ощутимым, что многие люди смотрели в их сторону. Девушке оставалось только сделать вид, что она его не знает, и снова опустить голову.

Мэн Тин сидела перед стеклянным окном, а её книга находилась на сжатых вместе коленях. Солнце заливало комнату светло-золотистым светом.

— Эй, отличница, ты не собираешься здороваться со старым другом?.. Такая равнодушная.

Он наклонился очень близко к ней, а Мэн Тин закрыла книгу и через некоторое время прошептала:

— Я не знакома с тобой.

Парень не смог удержаться от смеха.

Цзян Жэнь ухмыльнулся:

— Ты знаешь, как меня зовут?

Мэн Тин прикусила губу.

— Цзян Жэнь.

Её голос был мягким, как журчание родниковой воды.

Он на мгновение отвлёкся, а затем ярко улыбнулся:

— Да.

Странно, но все его гнетущие мысли вдруг исчезли безо всяких усилий.

В это время вошли Хэ Цзюньмин и остальные. Они были заметно удивлены, заметив Мэн Тин.

— Слепая девушка... Мэн Тин, ты тоже участвуешь в олимпиаде?

Она кивнула.

Лу Юэ последовала за группой, и её взгляд также упал на девушку. Она не знала Мэн Тин, но когда та посмотрела ей в глаза, её взгляд просветлел:

— Ты ведь ученица из седьмой школы одиннадцатого класса, верно?

Мэн Тин увидела как Лу Юэ подошла поприветствовать её, и ответила:

— Здравствуй, старшая.

Лу Юэ произнесла:

— Во время олимпиады нельзя носить часы и солнцезащитные очки. Младшая, будет лучше, если ты их снимешь.

Мэн Тин покачала головой:

— Спасибо, но у меня с глазами не всё в порядке, это не солнечные очки. Это... — глаза Лу Юэ начали казаться всё более взволнованными, а Мэн Тин спокойно продолжила: — Это очки для слепых, чтобы защитить глаза, особо чувствительные к свету.

Лу Юэ видела, что в её словах нет и намёка на комплекс неполноценности, а Цзян Жэнь, находившийся рядом с девушкой, не нашёл это странным и слегка нахмурился.

Ровно в девять олимпиада официально началась.

Все участники заняли места и подошли к столам в одной из аудиторий музея. Родители и друзья собрались в зоне отдыха, чтобы наблюдать за олимпиадой.

Поскольку это была первая в истории открытая олимпиада, перед всеми поставили планшеты для заметок.

Ведущий объявил:

— Всем соблюдать тишину. Жульничество в любой форме не допускается. Пойманные будут строго наказаны. У вас есть сто пятьдесят минут на то, чтобы ответить на все вопросы. Итак, олимпиада начинается прямо сейчас.

Сначала всё было в порядке. Родители были сосредоточены на своих детях.

Но на половине олимпиады Хэ Цзюньмин начал сходить с ума, жалуясь:

— Чёрт, это ещё мучительнее, чем сидеть в тюрьме. Я больше не могу этого выносить.

Он поискал свой телефон и уже собирался включить его...

Как вдруг Цзян Жэнь небрежно выхватил его из рук друга со словами:

— Оставайся на месте.

Хэ Цзюньмин: «...»

Он обернулся:

— Фан Тань, Хэ Хань, давайте поиграем в камень-ножницы-бумагу.

Фан Тань прокомментировал:

— Сумасшедший парень.

Хэ Хань добавил:

— Не собираюсь играть.

Хэ Цзюньмину показалось, что его жизнь невероятно скучна, и он неохотно переключил своё внимание обратно на олимпиаду.

Обе их знакомых, Лу Юэ и Мэн Тин, сидели далеко друг от друга, и можно было только видеть их прямые спины. Он вдруг заинтересовался:

— Как вы думаете, кто победит?

Фан Тань взглянул на Цзян Жэня и промолчал.

— Давайте заключим пари, и кто проиграет... — его глаза закатились. — Разве сегодня не День благодарения? Там на улице иностранцы продают какое-то ванильное мороженое! Тот, кто проиграет пари, купит его для девушки, которая выигрывает олимпиаду.

Спор был довольно интересным.

Фан Тань сказал:

— Думаю, победит Лу Юэ.

Хэ Хань немного задумался:

— Не то чтобы я смотрел на Мэн Тин свысока, но я слышал, что эта олимпиада довольно сложная. Лу Юэ рассказывала, что училась этому почти восемь лет, и она занимала первые места несколько раз... Поэтому я тоже думаю, что она победит.

Хэ Цзюньмин криво улыбнулся:

— Ты, что, издеваешься?! Если все считают, что победит Лу Юэ, тогда на что ставить? Фан Тань, тогда ставь на Мэн Тин.

— А почему бы тебе самому не поставить на неё?

Хэ Цзюньмин напоследок посмотрел на Цзян Жэня:

— Старший брат Жэнь... кто, по-твоему, победит?

Взгляд парня переместился на празднующих людей за окном и ларёк с мороженым, и лениво ответил:

— Без разницы.

Хэ Цзюньмин ничего не мог с этим поделать и был вынужден поставить на Мэн Тин. Он подумал: «Забудь об этом — если я проиграю, пусть так и будет. Всё равно это просто развлечение».

В половине одиннадцатого участники сдали свои работы.

Успешно прошедших в финал было не так много: удалось попасть только пятидесяти пяти людям, и через десять минут появились результаты олимпиады.

Ведущий улыбнулся:

— Ученики, вы все усердно трудились, и после более чем двух часов напряжённой работы теперь списки с первого по третье место у меня в руках. Вы с нетерпением ждёте результаты?

В зоне отдыха начали шуметь, а даже если сами обучающиеся и волновались, внешне они это никак не показывали.

Ведущему надоело держать всех в напряжении, поэтому он открыл конверт, который держал в руке. Его взгляд внимательно прошёлся по всем:

— Объявляю, что в этом году третье место на математических олимпиадах занял ученик Фан Ди, набравший сто тридцать два балла!

Молодой человек встал, его глаза засияли от радости. Он поклонился и сел обратно.

Ведущий улыбнулся и воскликнул:

— А как насчёт второго места?..

Мэн Тин подняла глаза.

— Всем должно быть знакомо её имя: она каждый год выигрывает награды! Поздравляем ученицу Лу Юэ, набравшую сто тридцать шесть баллов.

Лу Юэ недоверчиво оглянулась.

Она каждый год занимала первое место, но в этот раз... Как она могла стать второй? Выражение её лица мгновенно изменилось. Она встала и поспешно поклонилась. Если она заняла второе место, то кто же тогда взял первое?